

УДК 94(47).05
DOI 10.17223/19988613/34/2

А.М. Никифорова

ГАЗЕТА «LE MONITEUR UNIVERSEL» О РУССКО-ШВЕДСКОМ ДОГОВОРЕ О ДРУЖБЕ, ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ

Анализируется информация газеты «Le Moniteur universel» о Русско-шведском договоре о дружбе, торговле и мореплавании 1801 г. Автор дает краткую характеристику газеты «Le Moniteur universel», являвшейся рупором наполеоновского правительства, оценку полноты и достоверности французской версии документа, высказывает предположение о причинах его публикации.

Ключевые слова: «Le Moniteur universel»; Русско-шведский договор о дружбе, торговле и мореплавании; Александр I; Россия; Швеция.

Международные отношения прошлого тесно связаны с современностью. Они не теряют своей значимости, продолжая оказывать влияние на политические и экономические контакты между странами. Отношения отдельных стран, в частности России и Франции, складывались веками. В настоящее время все больше возрастает интерес к истории европейской политики России, она активно изучается как отечественными, так и зарубежными учеными. В связи с этим появляется необходимость привлечения новых источников. Расширение информации возможно за счет франкоязычных периодических изданий, в частности газеты «Le Moniteur universel». Это один из тех источников, который несет в себе информацию, позволяющую судить о динамике развития отношений между странами. Эта газета долгие годы формировала мнение французов о России. К сожалению, материалы газеты редко привлекаются российскими историками в связи с ее малой доступностью. Практически полная коллекция этой газеты хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета, что дает уникальную возможность для ее анализа как источника по истории русско-французских отношений в конце XVIII – начале XIX в. [1].

Созданная специально для освещения событий революции во Франции газета «Moniteur» не являлась выразителем интересов какой-либо политической группировки. Издатель не имел ни прямого, ни косвенного влияния на авторов статей, которые сами несли ответственность за содержание опубликованного материала. Ситуация изменилась с приходом к власти Наполеона Бонапарта. Газета стала рупором интересов агрессивной французской буржуазии, мнение которой выражал Наполеон.

Внимание Франции к России в национальной прессе, а именно в газете «Le Moniteur universel», впервые за первые годы ее существования было обращено в марте 1801 г. в связи с произошедшим в нашей стране дворцовым переворотом и последовавшим за ним воцарением Александра I. В Европе ожидали от молодого императора активных действий. Именно с именем Александра I авторы газеты «Le Moniteur universel»

связывали и выработку новой внешнеполитической концепции России. В период, когда активная дипломатическая деятельность, заседание международных конгрессов чередовались с войнами по всей Европе, в газете «Le Moniteur universel» стали публиковаться статьи, в которых все чаще и чаще проскальзывали упоминания о России. Весной 1801 г. во Франции увеличилось количество публикаций, так или иначе связанных с Россией (освещались внутренняя ситуация в стране, крах Второй антифранцузской коалиции, подписание торговых договоров России и Франции) [2. 1801. № 78. P. 13].

Еще до дворцового переворота в России, оживившего интерес французов к России, особое внимание было уделено подписанию договора о дружбе, торговле и мореплавании между Россией и Швецией в марте 1801 г. [2. 1801. № 336. P. 1383–1386]. Впервые центральная правительственная газета Франции опубликовала столь крупную статью о России. Ей была отведена целая рубрика в разделе «иностранные государства», ранее же в ней освещалась политическая ситуация в трех-четырёх странах, список которых строился не по алфавиту, а по принципу наибольшей заинтересованности или обеспокоенности правящей элиты Франции событиями, происходящими в той или иной стране. Необходимо также отметить тот факт, что самое большое количество упоминаний о России в газете «Le Moniteur universel» (14 раз) за 1801 г. пришлось именно на март (при этом за весь 1801 г. насчитывается 78 упоминаний о России [1]).

Для того чтобы понять, почему это событие вызвало интерес у французской прессы, необходимо изучить и проанализировать сам договор. Отечественной научной общественности документ хорошо известен. Договор о дружбе, торговле и мореплавании был опубликован в 1802 г. МИД России и помещен в Полном собрании законов Российской Империи [3. С. 549–565]. Однако в обобщающих сочинениях по истории внешней политики России он не упоминается [4]. Договор был упомянут лишь в статье А.В. Калинин как один из договоров, регулирующих торговые отношения России с европейскими странами [5. С. 23]. В этот период Рос-

сия начинает осваивать новые рынки в Западной Европе. Французскими же историками этот договор был упомянут в знаменитой «Истории XIX века» Лависса и Рамбо [6], что доказывает еще раз, что во французской правящей элите возникло некое напряжение в связи с событиями на северных морях.

В отечественной истории русско-шведский договор изучен мало, поэтому его описание в «Le Moniteur universel» представляет особую ценность. Есть смысл остановиться на его характеристике подробнее. Договор о дружбе, торговле и мореплавании был подписан 1/13 марта 1801 г. между императором всероссийским Павлом I (позже введен в действие императором Александром I) и королем шведским Густавом IV Адольфом в Санкт-Петербурге. Это один из последних международных договоров, которые подписал Павел I, убитый заговорщиками 12 марта.

Договор включает в себя преамбулу, 36 статей, общую декларацию, российский и шведский образцы морских бумаг, которые должны были регулировать условия взаимного контроля. Сравнение документов на французском и русском языках показывает, что французская сторона публиковала не полную версию, отсутствуют дополнительные образцы морских бумаг на русском и шведском языках, о которых упоминается в 29-й статье. В то же время в статье «Ратификация» в Полном собрании законов Российской империи не приводится полный титул Александра I [3. С. 562], во французской же версии оно имеется [2. 1801. № 336. Р. 1386].

Как уже было сказано раньше, прежде всего целью подписания договора стало регулирование торговых отношений России и Швеции. Договор был направлен на обеспечение дружбы, мира и согласия между двумя государствами: «Искренняя, откровенная и совершенная дружба, мир прочный и доброе согласие да существуют навсегда между его Величеством Императором Всероссийским, его Наследниками и Преемниками с одной стороны, и его Величеством Королем Шведским, его Наследниками и Преемниками с другой, между их Государствами, Королевствами, областями, городами и подданными; в следствие же такового соглашения обе сии Державы, как сами так и подданные их без изъятия взаимно друг другу оказывать будут во всех случаях, а особливо в отношении к торговле и мореплаванию, всякое пособие и всевозможное вспомоществование, поступая между собою как приятели и добрые соседи и отнюдь не предпринимая ничего могущего обратиться в предосуждение одних или других» [Там же. 1801. № 336. Р. 1383].

Договор предусматривал режим свободной торговли между договаривающимися сторонами: «Российские подданные в Швеции так как и Шведские подданные в России пользоваться имеют полную свободою торговли...» [Там же. 1801. № 336. Р. 1383]. Договор устанавливал беспрепятственное перемещение граждан обеих держав: «...вольно им будет взаимно приходить с своими кораблями, барками, телегами и повозками по-

рожными и с грузом во все порты, гавани и города обоих Государств...» [Там же. 1801. № 336. Р. 1383].

Учитывая внешнеполитическую обстановку в Европе в это время, представляется, что особое беспокойство Франции вызвало содержание XXIV и XXV статей: «Если одной из двух Высоких Договаривающихся сторон случится быть в войне с какими-либо другими Государствами, подданные другой Договаривающейся Державы будут продолжать плавание и торговлю с этими Государствами...» [Там же. 1801. № 336. Р. 1384]. При этом должны были соблюдаться следующие принципы: «...нейтральные корабли могут свободно ходить из одного порта в другой и у берегов воюющих Держав. Товары, принадлежащие подданным воюющих Держав должны быть на нейтральных кораблях свободны, исключая заповедные воинские снаряды, как о том после будет означено, блокированным считается тот порт, который будет осажден таким числом кораблей и подведенных к нему столь близко, что предстояла бы явная опасность для входа в него.

Нейтральные корабли не иначе могут быть остановлены, как по причинам справедливым и по очевидным происшествиям, и судимы будут без промедления; судопроизводство долженствует быть единообразное, поспешное и законное, с доставлением не только безвинно потерпевшим надлежащего за убытки их вознаграждения, но и за оскорбление флага.

Объявление Офицера, командующего кораблем Императорского или Королевского флота, прикрывающим один или многие купеческие корабли, что на судах им провожаемых нет никаких заповедных товаров, должно быть достаточно, дабы не делать никакого осмотра на его корабле и на судах под прикрытием его идущих...

Вследствие вышепрписанных постановлений обе договаривающиеся стороны взаимно соглашаются, ежели бы одной из них случилось быть в войне с какою бы то ни было Державою, не иначе атаковать неприятельские корабли, как за пушечный выстрел от берегов Своего союзника. Они также взаимно обязуются соблюдать совершеннейший нейтралитет в обоюдных портах, пристанях, заливах и на прочих водах... Обеи Державы вправе в военное время не впускать в Свои порты Арматоров¹ воюющей Державы, ни захваченных ими судов и никакое из государств не может обижаться... Но коль скоро Арматор какой-либо посторонней Державы гибельным случаем принужден будет войти в нейтральный порт с захваченным судном воюющей Стороны, то экипаж тотчас освобожден будет... По прошествии же опасности приказано будет Арматору опять выйти в море со своею добычей, отнюдь не допуская его к продаже данной добычи в земле нейтральной» [2. 1801. № 336. Р. 1384].

Внешнеполитическая экспансия Наполеона набирала обороты. Со времен Директории Франция установила прочное господство над всей Италией, Швейцарией и Голландией, захватила Мальту, провела экспедицию

в Египет. Эти шаги сильно обеспокоили европейские государства, они лишались своих территорий, их престиж как ведущих держав мог пошатнуться в любой момент, поэтому стремление в поисках союзников и подписание подобного рода договоров вполне оправданно.

В конце XVIII в. внимание Франции было приковано к постоянному противостоянию с Англией. В 1798 г. была создана Вторая антифранцузская коалиция, сущность которой сводилась к проведению действенных мероприятий, которые смогли бы положить конец успехам французского оружия, вернуть Францию к дореволюционным границам и тем самым вернуть в феодальную Европу мир, спокойствие и политическое равновесие [7. Т. 9/10. С. 418–425].

Это положило начало новой войне Франции, в которой у Наполеона уже были не столько исполнительные, сколько руководящие функции, практически со всей Европой. Став первым консулом, Наполеон понимал опасность борьбы со всей Европой и поэтому начал вести активную антикоалиционную политику. Главным при этом было использование, с одной стороны, традиционно существующих противоречий между участниками антифранцузских блоков или создание новых; а с другой – сохранение постоянного страха монархической Европы перед «непобедимой» французской армией. Антикоалиционные действия Наполеона, по словам С. Соловьева, были направлены на то, чтобы путем переговоров не давать государствам вступать в союзы, расстроить коалицию, раз-

единять интересы держав и сокрушать их силы по одиночке [8. С. 9–10].

Можно утверждать, что борьба с антифранцузскими коалициями стала стратегической задачей всей внешней политики Наполеона. Она определялась его главной внешнеполитической концепцией – установлением гегемонии Франции в Европе, а в перспективе и в мировом господстве. Именно коалиции становились на пути имперских амбиций Наполеона Бонапарта. По этой причине можно предполагать, почему подписание данного договора вызвало интерес французской стороны. Конфликт с Англией заставлял французские правящие круги внимательно следить за международной ситуацией в Северной Европе. Подписание весьма дружеского торгового соглашения между враждовавшими за Балтику весь XVIII в. Россией и Швецией относилось к значительным событиям европейской политики. 2 января 1805 г. Россия и Швеция заключили союзный договор и участвовали в Третьей антифранцузской коалиции вместе с Англией и Австрией.

Можно согласиться с известным французским историком Альбером Сорелем, что Наполеон имел цель «убить коалицию в самом ее зародыше... пытаюсь разъединить все, что стремится к объединению, сохраняя разногласия, по крайней мере, столько времени, сколько ему было нужно, чтобы разбить тех, которые были вооружены, и обратить в прах других» [9. Т. 7. С. 136].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Арматор (armator) – в морском страховании судовладелец или его доверенное лицо, эксплуатирующее морское судно без права собственности. Арматор снаряжает судно в рейс, нанимает экипаж, приглашает капитана и несет ответственность за его действия. URL: <http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=law&word=armator>, свободный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифорова А.М. Газета «Le Moniteur universel» как источник истории русско-французских отношений в 1801–1807 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 85–88.
2. *Gazette nationale, ou Le Moniteur universel*. Paris (Национальная газета, или Всеобщий наставник, Париж).
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. XXVI. С. 549–565.
4. История внешней политики России / под ред. А.Н. Сахарова. М. : Междунар. отношения, 1998.
5. Калинин А.В. Внешняя торговля России в первой половине XIX в. URL: <http://refdb.ru/look/1324935.html>, свободный (дата обращения: 21.01.2015).
6. История XIX в. / под ред. Э. Лависса, А. Рамбо ; пер. с фр. Е. Тарле. М. : Географгиз, 1938.
7. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1892. Т. 9/10.
8. Соловьев С.М. Император Александр I: Политика. Дипломатия. М., 1995.
9. Сорель А. Европа и французская революция. СПб., 1908.

Nikiforova Anastasia M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nastya368@inbox.ru

NEWSPAPER «LE MONITEUR UNIVERSEL» ON RUSSIAN-SWEDISH TREATY OF FRIENDSHIP, COMMERCE AND NAVIGATION.

Keywords: Le Moniteur universel; Russian-Swedish treaty of friendship; commerce and navigation; Alexander I; Russia; Sweden.

The article analyzes the information value of the newspaper «Le Moniteur universel» on Russian-Swedish treaty of friendship, commerce and navigation, as well as the comparative analysis of the French and Russian versions of this agreement. International relations of the past are closely related to the present. They do not become outdated, do not lose their value, while continuing to influence on the political and economic contacts between the two countries. Currently, there is an increasing interest in the history of European politics in Russia, it has been studied extensively by both domestic and foreign scholars. In this regard, there is a necessity to attract new sources. Expansion of information is possible due to francophone periodicals, in particular thanks to the newspaper «Le Moniteur universel». This is one of those sources, which gives a possibility to glance at Russia and its foreign policy through the eyes of Europeans. The advantage of this periodical is the fact that its materials have not been studied and analyzed by majority of Russian researchers. The newspaper «Le Moniteur universel» paid special attention to the signing of a treaty of friendship, commerce and navigation between Russia

and Sweden in March 1801. For the first time the central governmental French newspaper published such a big article about Russia, the whole column in the “foreign state” section was devoted to it. Previously that section covered the political situation in 3 or 4 countries on the principle of the greatest interest or concern of the ruling elite in France on events in one country or another. The Treaty includes a preamble, 36 articles, a joint declaration, Russian and Swedish samples, naval papers that had to regulate the conditions (terms) of mutual control. Comparison of documents in French and Russian languages shows that the French side does not publish the full version, there are no additional samples of naval papers on Russian and Swedish languages, as referred in Article 29. The purpose of this agreement was the regulation of trade relations between Russia and Sweden. The treaty was aimed at providing friendship, peace and harmony between the two countries. It fixed the creation of a free trade zone, unimpeded movement of citizens of the contracting states, regulated the movement of ships. Most probably, the attention of the French ruling circles to the Russian-Swedish trade treaty was connected with a growing maritime conflict between France and England in the northern seas, and with clarifying the international situation in this region of Europe.

REFERENCES

1. Nikiforova A.M. Newspaper *Le Moniteur Universel* as a source of Russian-French relations in 1801-1807. *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 356, pp. 85–88. (In Russian).
2. *Gazette nationale, ou le Moniteur universel*. Paris.
3. *Polnoe sobranie zakonov rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. XXVI, pp. 549-565.
4. Sakharov A.N., Sanin G.A. (eds.) *Istoriya vneshney politiki Rossii* [The History of Russian Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998. 446 p.
5. Kalinkin A.V. *Vneshnyaya trgovlya Rossii v pervoy polovine XIX v.* [Russia's foreign trade in the first half of the 19th century]. Available from: <http://refdb.ru/look/1324935.html>. (Accessed: 21st January 2015).
6. Laviss E., Rambaud A. (eds.) *Istoriya XIX v.* [History of the 19th century]. Translated from French by E. Tarle. Moscow: Geografiz Publ., 1938. 4748 p.
7. Martens F.F. *Sobranie traktatov i konventsiy, zaklyuchennykh Rossiey s inostrannymi derzhavami* [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers]. St. Petersburg, 1892, vol. 9/10.
8. Solov'ev S.M. *Imperator Aleksandr I: Politika. Diplomatiya* [Emperor Alexander I: Policy. Diplomacy]. Moscow: Mysl' Publ., 1995. 637 p.
9. Sorel A. *Evropa i frantsuzskaya revolyutsiya* [Europe and the French Revolution]. St. Petersburg: Panteleyev Publ., 1908.